

Беседы с Гусманом

За три дня до вручения призов прес-секретарь «Ники» передает мне вместо приглашения на церемонию просьбу директора Дома кинематографистов Гусмана позвонить ему. Звоню. Как и ожидал, слышу претензии:

— «СКН» публикует заказные статьи о «Нике» критиков-киллеров и потому попадает в список изданий, для которых получение приглашений на мероприятия Дома кинематографистов станет проблемой...

Юлий Гусман, Ингеборга Дапкунайте

В ответ объясняю:

— Заказов не берем. Если и был заказ, то мой собственный. Полностью согласен с заметкой Виктора Матизена. Редакция получает письма, авторы которых куда резче критикуют отсутствие информации о процедуре голосования, регламенте работы Академии, Уставе «Ники». Эта критика ведется уже несколько лет. И в результате «Ника» реформируется. Поэтому в заметке я не вижу никакого киллерства, а вижу нормальную и корректную попытку разобраться в происходящем.

От последовавшего предложения трудно отказаться:

— Приходите, поговорим об уставе и регламенте. Открою все тайны. Да и тайных никаких нет, их выдумали критики. Покажу все документы.

На следующий день разговор с Юлием Гусманом в его кабинете в Доме кинематографистов занял не час, как планировалось, а около 3-х часов. Это не первое мое интервью, но первый случай, когда секретарь по просьбе начальника при-

носит новую кассету для диктофона. Впрочем, две кассеты с записью нашего разговора почти не понадобились, ибо это заняло бы целый номер газеты. Воспроизвел только суть в цитатах.

Главное: в конце разговора мне действительно были показаны документы о «Нике». Волнующий многих вопрос, откуда берутся академики, не сами ли они себя выдвигают, и не назначают ли их лично Гусман и Мережко, отпал сам собой. Я увидел толстую папку писем от гильдий с просьбой принять в члены академии такого-то оператора, такого-то режиссера, критика... Перечисляются заслуги, достоинства... Все оказалось очень просто. Кандидатов в состав академии представляют профессиональные гильдии, и никакой тайны на самом деле тут нет. Тайну выдумали. Кто? Те, кто вообще не имеют представления о гильдиях, то есть непрофессионалы, либо те, кто очень стремился попасть в академики, но получил отказ. Очевидно, и гильдии недостаточно информируют своих членов о выдвижении в академию. Собственно говоря, споры о ее персональном составе должны разрешаться на этой стадии, в гильдиях, а не в самой академии.

Второй каверзный вопрос: как проходит голосование? Ответ: вполне корректно, под надзором солидной адвокатской фирмы, протокол подсчета заверяется ее печатью.

Остается вопрос, на который ответа нет и, скорее всего, не будет: смотрят ли академики фильмы перед голосованием? Это — дело совести каждого из академиков. Обеспечить для них обязательность просмотра всех фильмов в наших условиях невозможно.

Тут у нас с Гусманом возникла небольшая дискуссия. Я предложил:

— Почему бы не рассылать видеокассеты с фильмами иногородним членам академии (москвичи пусть все же доедут до Дома кино). Квитанция о получении заказной бандероли будет свидетельствовать, что человек видел фильм или имел возможность увидеть. Слышал, что на «Оскаре» американские кинокомпании, чтобы подлизаться к киноакадемикам, даже упаковывают кассеты в персональные дорогие коробочки. Но если получил кассету и проспал, тут уж ничего не поделаешь, ведь и в кинозале перед экраном можно хорошо выспаться.

Гусман возразил:

— За чей счет? У дирекции «Ники» средств на это нет, а наши производящие компании не захотят тратить на сотню или две бесприбыльных видеокопий. А главное — как только будут сделаны кассеты для академиков, тут же появятся пиратские тиражи. Ни один продюсер раньше срока на пушечный выстрел не

допустит фильм к видеокопировальному аппарату.

Ну, с этим не поспоришь. У нас, как уже не раз замечено, ежели что украсть можно, то, считай, уже украли. Поэтому с видеокопиями как-то нескладно получается. Складно будет, только если делать их под каким-то невероятным контролем, под пулеметами... Но это уже забота Игоря Шабдурасулова, нового Президента «Ники».

И вот в обстановке нашего такого почти полного единодушия я говорю Гусману:

— Если все так хорошо и чисто, то почему нельзя было документы «Ники» рассекретить раньше и отчитываться по ним регулярно и публично? Зачем было устраивать ссору, навлекать на себя упреки, подозрения в мошенничестве, да и самому обижать критиков, которые всего только и хотят разумной и понятной, как сейчас говорят, «прозрачной» системы? Это плохой пиар для «Ники». Или наоборот — типичный «черный пиар», скандал ради известности.

Ведь если так, то нечего и обижаться на каких-то мнимых киллеров. Хотел скандала — получи. Как в анекдоте: «Драку заказывали?»..

На это Гусман ничего не ответил, только очень проницательно посмотрел и улыбнулся. А через неделю после этого разговора я узнал, что на секретариате СК, уже после «Ники», он снова жаловался на критиков-киллеров, снова цитировал ту заметку Матизена... Да, черный пиар — как наркотик. От этого пристрастия спасения нет.

Второй темой нашего разговора были коммерческие показы в Доме кинематографистов. Я давно уже собираюсь устроить обсуждение этого вопроса в газете. Известно ведь, и в «СКН» не раз была

— Я никогда не пушу в Дом кинематографистов ни казино, ни какие-то развлекательные комплексы, — ответил на это Гусман. — Это будет конец нашему старому доброму союзному Дому.

— Во сколько обходится содержание Дома?

— На Британской кинонеделе себестоимость была около 700 долларов в день, а доход не превышал 100 долларов

— Из-за бесплатных билетов?

— Ну, конечно.

«Эти цифры просто пугают, — подумал я. — Допустим, 150 тысяч долларов в год висят на бюджете СК. Если действительно заботиться о благополучии Союза, то, наверное...»

— ...Наверное, следовало бы стремиться к тому, чтобы компенсировать эти расходы. Хотя бы частично.

— Не получится. Как только кинозал станет коммерческим, он потеряет льготы, положенные общественной организации, и придется платить такие налоги, что никакой прибыли не останется.

— Зачем говорить о большой прибыли? Не надо никакие суперразвлекательные комплексы тут устраивать, не надо инвестировать безумные деньги в переустройство, капитальный ремонт. Достаточно посадить в комнатке у входа человека с кассовым аппаратом и продавать билеты. Расход минимальный, а прибыль — хоть и небольшая, но лучше, чем совсем ничего.

— Надо получать прибыльные фильмы, размещать рекламу... Союз как общественная организация не может этим заниматься. Дом кино не может. Дом кино не может и сдать зал в аренду, потому что мы сами его арендуем у Союза.

— Замкнутый круг?

Каждому победителю «Ники» г-н Шабдурасулов вручил ключи от машины

информация об этом, что местные отделения СК платными сеансами в Домах кино поддерживают свой скудный бюджет. Скоро мы получим из Санкт-Петербурга материал о том, как там решили эту проблему. Но почему же этого нет в Москве? Когда-то, при Климове, было решено, что тут будет не Дом кино, а Дом кинематографистов. Может быть, оттуда и идет этот снобизм: пускать в один из лучших в городе кинозалов только профессионалов? Мы бедные, но гордые...

— Его можно разомкнуть, если найдется инвестор, готовый к большим хлопотам и малой прибыли. Ищите...

После этого мы пошли смотреть документы по «Нике». Мне любезно сделали ксерокопии с Устава «Ники», с протоколов подсчета голосов. Они находятся в редакции. Но скоро все эти документы будут иметь уже только историческое значение. Приходит новое руководство «Ники». И все пойдет по-другому?..

Дмитрий САЛЫНСКИЙ

Гусман Юлий
1992

17.5.07

СКН Роберт - 2007 - 11 мая - СЗ

СКН Роберт - 2007 - 11 мая - СЗ